

На правах рукописи

Гевондян Роберт Владимирович

**СТАНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В БЮРОКРАТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ
(НА ПРИМЕРЕ АРМЕНИИ)**

**Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Ростов-на-Дону – 2018

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: доктор политических наук, доктор философских наук, профессор
Макаренко Виктор Павлович

Официальные оппоненты: **Зинченко Геннадий Павлович**, доктор философских наук, профессор Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кафедра социологии, заведующий кафедрой

Сиражудинова Саида Валерьевна, кандидат политических наук, Центр исследования глобальных вопросов современности и региональных проблем «Кавказ. Мир. Развитие», президент

Ведущая организация: ФГБУН «Институт философии Российской академии наук»

Защита состоится «04» апреля 2018 г. в 12:00 на заседании диссертационного совета Д 212.208.31 при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Зональной научной библиотеки им. Ю.А. Жданова при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344103, г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, 21 Ж) и на сайте: <http://hub.sfedu.ru/diss/>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Константинов Михаил Сергеевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. В политической науке проблемы становления гражданского общества изучаются в разных контекстах. После окончания холодной войны многие бывшие социалистические государства впали в затяжные переходные процессы. В большинстве из них бюрократический аппарат остался на правящих позициях и под прикрытием демократии продолжает единолично править страной. Поэтому процессы становления и развития гражданского общества протекают иначе, чем предполагалось классическими теориями гражданского общества и практикой его становления в европейских странах.

С другой стороны, новейшие информационно-коммуникативные возможности расширили границы функциональности гражданского общества. С помощью сетевой консолидации общественные организации выступают как действующие акторы в политическом пространстве. Изменились неформальные гражданские инициативы. Гражданская активность выходит за рамки поведения, регламентированного законодательством. В бюрократических государствах эти факторы меняют направление взаимоотношений между обществом и государством. Бюрократический аппарат пытается взять под тотальный контроль все направления развития гражданского общества – деятельность неправительственных организаций (НПО), отношения гражданских структур к принятым решениям, процессы легитимации и вовлеченность в них общественных структур. Иначе говоря, бюрократический аппарат участвует во всех стадиях формирования, становления и развития структур гражданского общества.

Армения – одна из постсоветских стран, в которой бюрократический аппарат остается ключевым игроком и обладает преимуществом в политической игре. Кризисы политического развития в переходный период привели к установлению бюрократического государства. Бюрократия

срослась с властью, воспроизводит саму себя под видом самоорганизации общества. Гражданское общество возникает и развивается в условиях сотрудничества и борьбы с бюрократией. Эти процессы объясняют актуальность темы.

Степень разработанности темы. Исследование взаимоотношений государства с обществом – классическая тема философской и социально-политической мысли. Сократ, Платон, Аристотель сформулировали ключевые понятия анализа данной темы¹. В Новое время Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Дж. Локк, И. Кант, Г. В. Ф. Гегель, А. Фергюсон, К. Маркс создали основы теории гражданского общества в его соотносительности с государством². На этой основе возникли основные идеологии современности, в которых данная проблема обрела различные формулировки и решения³.

Исходное представление о разнообразии формулировок и решений можно получить на основе изучения трудов А. Токвиля, К. Дойча, Т. Парсонса, Ю. Хабермаса, Дж. Кина, А. Варшни⁴. Российские ученые также изучают данную проблематику. В области теории и методологии гражданского общества значительны труды В.Э. Гончарова, О.Ю. Малиновой, С.В. Патрушева, А.В. Семенова, А.Ю. Согомонова⁵.

---

¹ Зберовский А.В., Сократ и афинская демократия (социально-философское исследование). Кр.: Изд-во КГПУ 2007; Платон, Государство, Сочинения в четырех томах. Том 3. Часть 1. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2007; Аристотель, Политика, Сочинения, в 4-х т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983.

² Макиавелли Н., Государь, М.: АСТ, 2008; Гоббс Т., Левиафан или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – М.: Мысль, 1991; Локк Дж., Два трактата о правлении, Сочинения: в 3 т. Т. 3. – М.: Мысль, 1988; Маркс К., Ницшта философии. – М.: Мир книги, Литература, 2007; Маркс К., Тезисы о Фейербахе/Маркс К., Энгелс Ф., Сочинения, издание второе. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955, том 3; Сагатовский В. Н., Гражданское общество в философии Гегеля и Маркса/Человек. Государство. Глобализация: сборник философских статей. – СПб.: 2005, выпуск 3; Кант И., К вечному миру, сочинения. т. 7. – М.: Чоро, 1994; Гегель Г. В. Ф., Философия права. – М.: Мысль, 1990; Фергюсон А., Опыт истории гражданского общества <http://www.twirpx.com/file/469918/>

³ См.: Макаренко В.П. Главные идеологии современности. – Ростов-н/Д, изд-во «Феникс», 2000

⁴ De Tocqueville A., The Old Regime and the French Revolution. – NY: Doubleday, 1955; Deutsch, K., The Nerves of Government. Models of Political Communication and Control. – NY: The free press, 1966; Парсонс Т., Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения/THESIS. – М.: Начала-пресс, выпуск 2, 1993; Habermas J., The Structural Transformation of The Public Sphere. – Cambridge: Mit Press, 1993; Keane J., Global civil society? – Cambridge: Cambridge University Press, 2003; Варшни А., Гражданское общество, ислам и этнообщественные противостояния/Демократии под опасностью, под ред. А. Стефани. – Ер.: Инст. Кавказа, 2011, (на армянском).

⁵ Гончаров В.Э., Гражданское общество как идеологема http://www.civisbook.ru/files/File/Goncharov_Ideologema.pdf; Малинова О. Ю., Общественное мнение и модели публичной политики http://www.civisbook.ru/files/File/Malinova_obshtu_dmenn.tpodvf; Патрушев С., Гражданская активность: институциональный подход. Перспективы исследования

Эволюцию гражданского общества исследовали Р.А. Абдуллаев, А.А. Аузан, А.Г. Володин, Б.В. Дубин, Г.М. Заболотная, Ю.А. Красин, И.Б. Левин, Е.В. Михайлова, Р. Саква, А.П. Скогорев, И.А. Халий, Л.Н. Храмцова⁶. Интеграцию гражданского общества в среде властных отношений изучали В.Е. Бельченко, В.С. Коваленко, Р.В. Курбанов, А.А. Мерзляков, В. Николаев⁷. Изменения социальных отношений в обществе и их влияние на развитие гражданского общества представили О.В. Аксенова, Е.В. Галкина, И.Н. Гаврилова, А.К. Жарова, К.Н. Кожемякина, Ю.А. Нисневич, И.А. Халий⁸. Гражданское общество в контексте экономических отношений

---

http://www.civisbook.ru/files/File/Patrushev_2009_6.pdf; Семенов А. В., Гражданское общество и публичная сфера; http://www.civisbook.ru/files/File/Semenov_56.pdf; Согомонов А. Ю., Гражданское образование в истории западной философии, часть 1 http://www.civisbook.ru/files/File/Sogomonov_57part2.pdf

⁶Абдуллаев Р.А., Интернет, гражданское общество и политическое участие граждан // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, N 2, 2014; Аузан А.А., Общественный договор и гражданское общество <http://www.civisbook.ru/files/File/Auzan.pdf>; Володин А.Г., Гражданское общество и модернизация в России (Истоки и современная проблематика) <http://www.civisbook.ru/files/File/Volodin-2000-3.pdf>; Дубин Б.В., Постсоветский человек и гражданское общество http://www.civisbook.ru/files/File/DubinTetr_51.pdf; Заболотная Г., Социальный и политический капитал гражданского общества в условиях посткоммунистического перехода: региональный аспект <http://www.civisbook.ru/files/File/Zabolotnaya.pdf>; Красин Ю., Долгий путь к демократии и гражданскому обществу http://www.civisbook.ru/files/File/Krasin_1992_5.pdf; Левин И.Б., Гражданское общество на западе и в России http://www.civisbook.ru/files/File/Levin_1996_5.pdf; Михайлова Е.В., Скогорев А.П., Роль информационных технологий в развитии гражданского общества в современной России (интернет-практики) <http://politconcept.sfedu.ru/2017.2/09.pdf>; Михайлов Е., Скогорев А., Эволюция гражданского общества в современной России (некоммерческие организации) // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. – Ростов-на-Дону, N1, 2017, сс 186-198, Саква Р., Режимная система и гражданское общество в России http://www.civisbook.ru/files/File/Sakva_1997_1.pdf; Халий И.А., Доступ к информации и развитие гражданского общества в России <http://www.civisbook.ru/files/File/Khaliy.pdf>; Храмцова Л. Н., НКО и развитие социальной активности граждан http://www.civisbook.ru/files/File/Hramzova_Tetr_59-2.pdf;

⁷Бельченко В.Е., Ограничение независимости СМИ в современной России: Формы, инструменты, технологии http://www.civisbook.ru/files/File/Belchenko_RAPN.pdf; Коваленко В., Общественные объединения: эффективные формы гражданского диалога с властью <http://www.civisbook.ru/files/File/Kovalenko-2014.pdf>; Курбанов Р. В., Гражданские институты классического ислама, как гарант защиты прав и свобод человека http://www.civisbook.ru/files/File/Kurbanov_gr_inst.pdf; Мерзляков А. А., Гражданское социальное участие как универсальная технология социального управления: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук http://www.civisbook.ru/files/File/avtoreferat_Merzlyakov.pdf; Николаев В., СМИ и коррупция в отсутствие гражданского общества http://www.civisbook.ru/files/File/Nikolaev_SMI.pdf

⁸Халий И.А., Аксенова О.В., Активность структур гражданского общества: ориентация на взаимодействие социальных субъектов <http://www.civisbook.ru/files/File/Aktivnost.pdf>; Галкина Е. В., Гражданское общество и толерантность на юге России http://www.civisbook.ru/files/File/Galkina_grag_ob.pdf; Гаврилова И. Н., Социальное партнерство и образование http://www.civisbook.ru/files/File/4_1_Socialnoe_partnerstvo.pdf; Жарова А. К., Информационные отношения в гражданском обществе http://www.civisbook.ru/files/File/Jarova_inf.pdf; Кожемякина К., Сетевое гражданское общество как фактор консолидации в условиях чрезвычайной ситуации <http://www.civisbook.ru/files/File/001Kojemyakina.pdf>; Нисневич Ю.А., Гражданская позиция и активность как движущая сила гражданского контроля: Российский и зарубежный опыт http://www.civisbook.ru/files/File/Nisnevich_poz.pdf

исследовано в работах С.В. Бондаренко, Л.А. Грека, А.И. Сергеева, А.Б. Вебера⁹.

В нашей работе тема эволюции гражданского общества рассматривается для выявления причин его трансформации в бюрократическом государстве. Показано, как процессы формирования и развития гражданского общества переплетались с бюрократизацией государства.

Крупнейший политический социолог США С.М. Липсет считает, что К. Маркс и А. Токвиль заложили основы исследования общества с точки зрения раскола и консенсуса, тогда как изучение бюрократии отождествляет с трудами М. Вебера и Р. Михельса. По его мнению, указанные две проблемы тесно связаны, поскольку «...бюрократия есть одно из главных средств создания и поддержания консенсуса и в то же самое время один из крупных источников тех сил, которые подрывают интеграцию»¹⁰. Развивая эту идею, С.М. Липсет пишет: «Многие из оппонентов марксизма давным-давно показали, что социализм не покончит с большинством тех зол, на которые он нападает. Однако именно Вебер и Михельс были в числе первых, кто всерьез занялся исследованием важного допущения, что проблемой современной политической жизни является не капитализм или социализм, а отношения и зависимости между бюрократией и демократией»¹¹.

Действительно, большинство современной литературы по проблеме бюрократии базируется на развитии концепций М. Вебера и Р. Михельса¹²

---

⁹ Бондаренко С.В., Социальный контроль в информационном обществе (как государство и коммерческие структуры собирают персональную информацию о гражданах) http://www.civisbook.ru/files/File/Bondar_soz.pdf; Грек Л. А., Роль государства в процессе проведения модернизации производства // "Экономика и социум", Выпуск № 11(30) ноябрь, 2016) http://iupr.ru/domains_data/files/zurnal_30/Grek%20L.%20A.%20Rol.pdf; Вебер А., Рынок, профсоюз, заработная плата http://www.civisbook.ru/files/File/Veber_1992_1.pdf; Сергеев А. И., Политическая институализация предпринимательства как фактор становления гражданского общества в России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук http://www.civisbook.ru/files/File/Sergeev_avtoref.pdf

¹⁰ См.: Липсет С.М., Политический человек: социальные основания политики/пер. с англ. Е.Г.Генделя, В.П.Гайдамака, А.В.Матешук. – М.: Мысль, 2016, с.31.

¹¹ Там же. С.32.

¹² Андрески С., Самое уязвимое место: понятие рациональности/ Проблемы политической философии: переводы, комментарии, полемика: коллективная монография, под ред. В.П.Макаренко. – Ростов-на-Дону, Изд. Ростиздат, 2012; Downs A. Inside Bureaucracy. – Boston: Little, Brown and Company, 1967; Crozier M., The bu-

(С. Андрески, А. Даунс, М. Крозье, Р. Мертон, В. Нисканен и др.) Однако в 1980-е гг. советский политолог и политический философ В. П. Макаренко опубликовал ряд трудов, в которых доказал, что проблема бюрократии изучалась К. Марксом, Ф. Энгельсом и В.И. Лениным, а не только М. Вебером и Р. Михельсом¹³. В процессе доказательства В.П. Макаренко подверг критике теорию бюрократии Вебера и показал, что марксова теория бюрократии и ее развитие в трудах В. И. Ленина намного продуктивнее при изучении бюрократии царской, советской и современной России. В работах 1990-х гг. В. П. Макаренко описал специфику советского бюрократического государства, сформулировал рабочую гипотезу о взаимосвязи интересов постсоветской бюрократии с интересами правительства и парламента современной России и наметил круг проблем, резюмированных в его двухтомнике¹⁴. В состав данных проблем входит также развитие теории политической критики М. Уолцера¹⁵ в трудах В.П. Макаренко и других представителей Ростовской политологической школы¹⁶.

Разработанный В.П. Макаренко концепт бюрократического государства использован нами при анализе государственного устройства

---

reaucratic phenomenon. – Chicago, The university of Chicago press, 1969; Мертон Р., Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ: ХРАНИТЕЛЬ, 2006; Niskanen W., Bureaucracy and representative government, Chicago, Aldine-Atherton, 1971.

¹³ См.: Макаренко В.П. Анализ бюрократии классово-антагонистического общества в ранних работах Карла Маркса (очерк проблематики и методологии исследования). – Ростов-на-Дону, изд. РГУ, 1985; Макаренко В.П. Бюрократия и государство (Ленинский анализ бюрократии царской России). – Ростов-на-Дону, изд. РГУ, 1987; Макаренко В.П. Вера, власть и бюрократия: критика социологии Макса Вебера. Ростов-на-Дону, 1988; Макаренко В.П. Бюрократия и сталинизм. – Ростов-на-Дону, изд.РГУ, 1989; Макаренко В.П. Революция и власть: размышления политолога. – Ростов-на-Дону, Ростиздат, 1990.

¹⁴ Макаренко В. П., Русская власть и бюрократическое государство, часть 1: монография. –Ростов-на-Дону: "Март", 2013; Русская власть и бюрократическое государство: колл. монография/отв. ред. В. П. Макаренко. – Ростов-на-Дону, издательство ЮФУ, 2015, ч. 2.

¹⁵ Уолцер М., Компания критиков, Социальная критика и политические пристрастия XX века, пер. с англ. – М.: Идея-пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999.

¹⁶ См.: Макаренко В.П. Практикующие гегельянцы и социальная инерция: фрагменты политической философии М.К. Петрова. Монография. – Ростов-н/Д, изд-во МАРТ, 2013; Поцелуев С.П. Диалог и квазидиалог в коммуникативных теориях демократии. Монография. – Ростов-н/д, СКАГС, 2010; Проблемы политической философии: переводы, комментарии, полемика. Под ред. В.П.Макаренко. – Ростов-н/Д, изд-во Ростиздат, 2012; Камкия Б. А. Политический контекст и проблема бюрократии: концептологический анализ. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2015; Константинов М.С. Институциональный подход в политической философии М.К.Петрова. Автореф. дисс. канд.полит.н. – Ростов-на-Дону, 2006; Стеценко А.Н. Феномен виртуализации государственного бюрократического управления в современном западном обществе. Авторф.дисс.канд.полит.н. – Ростов-на/Д, 2007; Ибрагима Дама. Проблема бюрократии в условиях политических изменений (концептологический подход). Автореф.дисс. канд.полит.н. – Ростов-н/д, 2015

Армении. При анализе систем государственного управления мы опирались также на работы И.И. Глебовой, Б.А. Камкия, В.Г. Ледяева, А. Негри, Э.А. Паина, В.Н. Поруса, Р.И. Соколовой, В.И. Спиридоновой, С.Д. Хайтуна, М. Хардта, В.Н. Шевченко, О.И. Шкаратана и др.¹⁷. Исследования традиций правления в Армении и их модификаций проводились А. Искандаряном, М.М. Маркаряном, В.Г. Митяевом¹⁸ и др. Влияние диаспоры на эти процессы изучены Э. Мелконяном, А. Сваранцом, Р. Паносяном¹⁹ и др. Пути развития гражданского общества в Армении исследованы А. Алексаняном, А. Искандаряном, Н. Микаеляном, С. Минасяном, М.М. Маркаряном²⁰ и др.

Хотя в научной литературе накоплен большой материал, но конкретные аспекты деятельности гражданского общества в бюрократических государствах изучены недостаточно.

---

¹⁷ Глебова И.И., Партия власти: потенциал "памяти" и актуальная политическая практика/ Русская власть и бюрократическое государство: коллективная монография, под ред. Макаренко В. П. – Ростов-на-Дону: Изд. ЮФУ, 2015, ч. 2; Камкия Б. А., Политический контекст и проблема бюрократии: концептологический анализ. – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2015; Ледяев В. Г., Власть, авторитет и господство в России: Основные характеристики и формы/ Русская власть и бюрократическое государство: коллективная монография, под ред. Макаренко В.П. – Ростов-на-Дону: Изд. ЮФУ, 2015, ч. 2; Хардт М., Негри А., Субъективные фигуры кризиса/Русская власть и бюрократическое государство: коллективная монография, под ред. Макаренко В.П. – Ростов-на-Дону: Изд. ЮФУ, 2015, ч. 2; Паин Э. А., Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. – М.: фонд «Либеральная миссия», 2003; Порус В. Н., Имитация рациональности: симулякры бюрократии/Русская власть и бюрократическое государство: коллективная монография, под ред. Макаренко В. П. – Ростов-на-Дону: Изд. ЮФУ, 2015, ч. 2; Соколова Р.И., Генезис российской бюрократии/Бюрократия в современном мире: теория и реалии жизни, отв. ред В. Н. Шевченко. – М.: ИФРАН, 2008. Сс. 150-172; Спиридонова В. И., Западные теории бюрократии и российская действительность/ Бюрократия в современном мире: теория и реалии жизни, отв. ред В. Н. Шевченко. – М.: ИФРАН, 2008. Сс. 7-62; Хайтун С., Номенклатура против России: эволюционный тупик. – М.: Книжный дом "Либроком", 2012; Шевченко В. Н., Российское государство и российская бюрократия: ретроспектива и перспектива/Бюрократия в современном мире: теория и реалии жизни, отв. ред В. Н. Шевченко. – М.: ИФРАН, 2008. Сс. 101-149; Шкаратан О. И., Трансформация социетальной системы постсоветской России/Русская власть и бюрократическое государство: коллективная монография, под ред. Макаренко В.П. – Ростов-на-Дону: Изд. ЮФУ, 2015, ч. 2.

¹⁸ Искандарян А., Армения между автократией и полиархией http://carnegieendowment.org/files/ProetContra_52_19-28.pdf; Маргарян М., Политическая элита и проблемы демократического транзита в Республике Армения. – Ер.: "Гос. служба", 2006 (на армянском); Митяев В., Внутриполитические процессы в независимой Армении/ Армения: проблемы независимого развития, Под общ. ред. Е. М. Кожокина: Рос. ин-т стратегич. исслед., М.: 1998.

¹⁹ Мелконян Э., Политические партии диаспоры и процессы демократизации в Армении // Диаспора, нефть и розы. Чем живут страны Южного Кавказа. – Ер.: Фонд Генриха Белля и Кавказский институт СМИ, 2005; Сваранц А., Армения и диаспора: проблемы и перспективы // "21-й век", Ер.: N 2, 2008; Panossian R., Homeland–diaspora relations and identity differences // The Armenians: Past and present in the making of national identity. – Abington: 2015.

²⁰ Алексанян А., Цивилиархическая демократия. – Ер.: ЕГУ, 2005; Iskandaryan A., Mikaelian H., Minasyan S., War, business and politics: Informal networks and formal institutions in Armenia, Caucasus Institute. – Yerevan: 2016; Маргарян М., Мурадян А., Маргинализация в процессе демократизации политической системы: "Цветные революции" // "21-й век". – Ер.: 2008, N 3(21) (на армянском).

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является гражданское общество в условиях бюрократического господства. Предмет исследования – процесс эволюционного развития гражданского общества в бюрократическом государстве.

Цель и задачи исследования. Основная цель исследования – выявление критериев, закономерностей и перспектив развития гражданского общества в бюрократическом государстве. В этом контексте изучаются практические и теоретические решения проблем развития и модернизации гражданских структур общественного сектора.

Для осуществления данной цели в диссертации поставлены следующие задачи:

1. выявить особенности гражданского участия в процессе принятия публичных решений в условиях господства бюрократии;
2. определить изменения в функциональности структур гражданского общества при бюрократическом режиме;
3. исследовать эволюционное развитие гражданского общества в Российской Федерации и сравнить текущие процессы с Арменией;
4. анализировать государственный строй Армении и определить степень его бюрократичности;
5. выявить особенности формирования элиты в Армении после распада СССР;
6. определить основные проблемы формирования гражданского общества в Армении после распада СССР;
7. выявить направления развития гражданского общества в Армении.

Гипотеза исследования состоит в том, что бюрократическое государство создает условия для развития двух прямо противоположных тенденций эволюции гражданского общества: определяющее влияние бюрократического аппарата на повестку дня и содержание информационных потоков приводит к тому, что структуры гражданского общества фактически становятся проводниками однонаправленного потока информации от

государства к обществу; доступ оппозиционных организаций к информационным потокам ограничен, в результате чего политическая повестка дня подменяется бюрократической. Однако по мере нарастания социальных проблем, а также распространения информационно-коммуникационных технологий, расширяются возможности для неформальных гражданских инициатив, ведущая роль в которых принадлежит молодежи. И это, в свою очередь, открывает возможности для модернизации гражданского общества в условиях противостояния и сотрудничества независимых организаций и гражданских активистов с бюрократическим аппаратом.

Теоретико-методологической основой исследования являются труды В.П. Макаренко и других специалистов в области теории бюрократии²¹. Используются также классические труды в области теории гражданского общества (Г.В.Ф. Гегеля, Т. Гоббса, Р. Даля, Дж. Локка, И. Канта, К. Маркса, Т. Парсонса и др)²². В работах указанных исследователей понятие гражданского общества выводилось из естественных прав человека и общественного договора. Эволюция понятия привела к современному представлению о гражданском обществе, согласно которому оно представляет из себя систему негосударственных, добровольных объединений граждан, которые действуют согласно своим интересам во всех сферах деятельности общества.

---

²¹ Макаренко В.П., Русская власть и бюрократическое государство, часть 1: монография. – Ростов-на-Дону: "Март", 2013; Макаренко В. П., Политическое отчуждение и проблема доверия к власти/Проблемы политической философии: переводы, комментарии, полемика: коллективная монография, под ред. В.П. Макаренко. – Ростов-на-Дону, Изд. Ростиздат, 2012, сс. 12-48. Макаренко В.П., Военно-полицейские структуры и политика/Русская власть и бюрократическое государство: коллективная монография, под ред. Макаренко В.П. – Ростов-на-Дону: Изд. ЮФУ, 2015, ч. 2; Макаренко В. П., Донос в контексте государственного цинизма/Русская власть и бюрократическое государство: коллективная монография, под ред. Макаренко В. П. – Ростов-на-Дону: Изд. ЮФУ, 2015, ч. 2.

²² Гегель Г.В.Ф., Философия права. – М.: Мысль, 1990; Гоббс Т., Левиафан или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – М.: Мысль, 1991; Даль Р., Полиархия, плюрализм и пространство, Лекция в память о Стейне Роккане, прочитанная в Бергене 16 мая 1984 г. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/dal/pol_pl.php; Локк Дж., Два трактата о правлении, Сочинения: В 3 т. Т. 3. – М.: Мысль, 1988; Кант И., К вечному миру, сочинения. т. 7, М.: Чоро, 1994; Маркс К., Ницета философии. – М.: Мир книги, Литература, 2007; Парсонс Т., Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения/THESIS, М.: Начала – пресс, выпуск 2, 1993.

Использованы также теории сетевого общества и критического дискурс-анализа (концепции М. Кастельса и Т. Ван Дейка)²³, политической глобализации (Дж. Ваттимо, Г. Дилигенского, Ф. Закария)²⁴, консолидологии (М. Макфола, Д. Дзоло, И.В. Конопелько)²⁵, а также нормативный, системный, компаративистский и структурно-функциональный методы анализа.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- показано, что в бюрократическом государстве структуры гражданского общества осуществляют собственную функцию проводника информации между государством и обществом. Но при этом искажается реальная картина круговорота «информация-решение-исполнение» по причине включенности интересов бюрократического аппарата в данный процесс;

- обнаружена взаимосвязь между моделью развития «ускоренной модернизации снизу» и сращением интересов политической, военной, экономической и других элит, которые сформировались в годы независимости Армении;

- показано, что большинство диаспоральных деятелей также включилось в процесс бюрократизации государства. Посредством монополизации власти бюрократия единолично управляет страной, используя все виды бюрократических отношений, государственного формализма и политического рассудка, существующих внутри и вне аппарата управления государством;

---

²³ Кастельс М., Информационная эпоха, экономика, общество, культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000; Ван Дейк Т., Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации, Пер. с англ. – М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2013.

²⁴ Ваттимо Дж., Прозрачное общество/пер. Дм. Новикова. – М.: "Логос", 2002; Дилигенский Г., Человек перед лицом глобальных процессов/Горбачев М. С. и др, Грани глобализации: трудные вопросы современного развития. – М.: Альпина паблишер, 2003; Закария Ф., Постамериканский мир. – М.: Европа, 2009.

²⁵ McFaul M., The fourth wife of democracy and dictatorship. Noncooperative transitions in the Postcommunist world // World Politics, vol. 54, N2, 2002; Дзоло Д., Демократия и сложность: реалистический подход/пер. с англ. А. А. Калинина, М. А. Юсима. – М.: Изд. дом Гос. университета Высшей школы экономики, 2010; Конопелько И. В., Демократическая консолидация в условиях современного политического процесса: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. – Ставрополь: 2004.

- выявлено, что бюрократический аппарат в Армении использует номенклатурные привилегии не только как сплачивающий фактор, но и как гарант самовоспроизводства;

- обнаружены сходства и различия между отношениями бюрократического аппарата к эволюционному развитию гражданского общества в Российской Федерации и Республике Армения;

- определено, что деятельность гражданского общества в Армении осуществляется формальными (зарегистрированными) структурами и неформальными видами участия. НПО и другие зарегистрированные структуры действуют в законодательном поле, которое контролируется бюрократическим аппаратом. Их влияние на публичные процессы ограничено. В последние годы возник гражданский активизм как новая форма участия в публичной политике;

- установлено, что гражданский активизм является результатом изменения в сознании армянской молодежи, чему способствовало развитие информационно-коммуникативных средств. Благодаря этому обществу в ряде случаев удалось мобилизоваться и противостоять решениям, которые не соответствовали интересам общества. При взаимосогласованной деятельности с сектором НПО гражданский активизм может стать основой для дальнейшего демократического развития гражданского сектора в целом и преодоления давления бюрократии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В XXI веке информационно-коммуникационные технологии открывают возможности участия в процессе принятия политических решений для всех членов общества. Двусторонняя интенсивная коммуникация между обществом и государством – отличительная особенность современных политических процессов. Но в бюрократическом государстве консолидация акторов и клиентов бюрократического аппарата происходит интенсивнее консолидации всего общества.

2. Концепция взаимосвязи русской власти с бюрократическим государством В.П. Макаренко более продуктивна в методологическом, теоретическом, политическом и прогностическом отношении. Если в государстве существуют бюрократические отношения, государственный формализм и политический рассудок, то функциональность общественного сектора не соответствует реальным потребностям развития общества.

3. Гражданское общество в бюрократическом государстве формируется в противоположных направлениях: провластные организации создаются бюрократией и/или тесно сотрудничают с ней, пропагандируя и продвигая ее интересы. Оппозиционные организации выступают против бюрократии, борются за создание возможностей гражданского действия и системного изменения положения дел в стране. Это противоречит интересам бюрократии. Существуют также нейтральные организации, которые не обладают весомым политическим потенциалом.

4. Информационные потоки (включая общественный дискурс) в бюрократическом государстве сформированы бюрократическим аппаратом (чиновниками местных и центральных властей, силовых структур) или находятся под их жестким контролем. Тем самым интересы бюрократии отражаются в коммуникативной среде. Структуры гражданского общества выступают проводниками информации между государством и обществом. Но деятельность провластных организаций контролируется. А оппозиционные структуры находятся в неравных условиях из-за протекционизма со стороны бюрократии. В результате неудобная для бюрократии информация не находит социальную основу продвижения, а дискурс по конкретным темам угасает и предается забвению. Значит, круговорот «информация-решение» не отражает реальные ожидания общества.

5. После обретения независимости власть в Армении перешла к либерально-демократически настроенной интеллигенции. Прежняя бюрократическая номенклатура на время сошла с политической сцены. Новая власть взяла курс развития по схеме «ускоренной модернизации сни-

зу». Но за краткое время элита пополнилась ветеранами карабахской войны, а после внутриворцового переворота в 1998 году – также и бывшими чиновниками Армянской ССР. Это привело к формированию «идеологически единой элиты», что означало распространение и укоренение бюрократических тенденций.

6. Взаимоотношения с диаспоральными организациями в этот период складывались по-разному. Самая институционализированная и распространенная организация – АРФД была настроена оппозиционно к власти АОД. Она подверглась гонениям, некоторые ее члены были арестованы и осуждены. После внутриворцового переворота наладились отношения с новым руководством. Представительства армянской диаспоры в Армении в основном начали принимать участие в формировании бюрократической элиты, находясь в коалиционных и в оппозиционных отношениях с властью.

7. После обретения Арменией независимости гражданское общество начало формироваться в противоречивых условиях. Карабахская война, создание рыночной экономики, рост миграционных потоков, коммуникативная революция приводили к неопределенностям в восприятии действительности индивидами. С одной стороны, либерально-демократическая ориентация правителей нового государства создавала основу развития демократического гражданского общества; с другой стороны, тоталитарное прошлое членов той же самой элиты, вливание в бизнес и политическую элиту представителей армии и других силовых структур, советской номенклатуры, а также неразвитые демократические ценности в общественном сознании отразились на процессах этого развития.

8. Политическое устройство современной Армении характеризуется тремя основными критериями бюрократического государства. Бюрократический аппарат использует систему привилегий номенклатуры для сплачивания и самовоспроизводства. Иерархическая суть управления, отсутствие или недостаточный уровень сетевых взаимоотношений и

делегированных полномочий, монополизация власти управленческим слоем, официальное манипулирование историографией являются отрицательными факторами для естественного функционирования и развития институтов гражданского общества.

9. В таких условиях уровень влияния гражданского общества на публичную политику в Армении незначителен. Возникло множество препятствий для обретения эффективных рычагов преодоления сложностей развития или возможностей сотрудничества с бюрократическим аппаратом. Цивилиархическое образование (нацеленное на увеличение уровня понимания демократических-гражданских ценностей), рост предложений занятости в гражданском секторе для молодежи, рост числа независимых общественных организаций, мобилизация с преодолением личных амбиций индивидов для решения важнейших вопросов и ряд других мер могут способствовать увеличению уровня влияния гражданского сектора на публичную политику.

10. Неформальные гражданские инициативы являются результатом демократических преобразований в обществе Армении вследствие роста уровня информационно-коммуникативной доступности граждан. При этом ведущая роль в деятельности неформальных гражданских инициатив принадлежит молодежи, которая не удовлетворена существующей возможностью гражданского контроля над государственной властью и участия в политической жизни только через выборы. История гражданского активизма в Армении уже имеет несколько примеров успешного сотрудничества и противодействия бюрократической машине. Хотя результаты не всегда соответствуют намеченной цели, эффект воздействия на политические процессы уже наметился. Дальнейшее развитие и модернизация гражданского общества в условиях противостояния и сотрудничества с бюрократическим аппаратом возможны при взаимосогласованной деятельности независимых организаций и гражданских активистов.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты можно использовать для оценки политической ситуации в бюрократическом государстве и в планировании политических процессов. В диссертации представлены практические решения ряда проблем: повышение уровня влияния гражданского общества над процессом принятия политических и публичных решений, преодоление давления бюрократического аппарата, планирование и осуществление конструктивной деятельности гражданского общества в сфере социального развития и т. д.

Теоретическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования в дальнейшем анализе эволюции гражданского общества.

Диссертацию можно также использовать в лекционных курсах по политологии, обществоведению, консолидологии, глобалистике, социологии и т. д. Исследование полезно также для формирования эффективных механизмов деятельности политологов, экспертов в области общественных процессов, аналитиков, государственных служащих и т. д.

Соответствие паспорту научной специальности. В работе раскрываются основы взаимоотношений государства и гражданского общества, анализируются постсоветские трансформации власти в Республике Армении. Указанная область исследования соответствует формуле специальности 23.00.02 – «Политические институты, процессы и технологии», а именно: пункту 1 – «Природа и сущность политической власти. Функции политической власти. Типы и разновидности политической власти. Социальные основания и ресурсы политической власти. Модели организации политической власти и властных взаимоотношений»; пункту 2 – «Природа и функции государства, Типы и формы государства и государственной власти... Государство и гражданское общество...»; пункту 5 – «Политическая элита. Свойства и функции политической элиты... Взаимодействие элиты и масс в политике... Политическая и бизнес-элита во власти»; пункту 6 – «Особенности и механизмы формирования общественного мнения в политике, Место СМИ в об-

щественной жизни. Функции СМИ. Возрастание роли СМИ в условиях утверждения информационного общества. Интернет и политика... СМИ и проблемы политического манипулирования»; пункту 8 – «Место политического процесса в системе общественных процессов... Структурные элементы политического процесса, способы и механизмы их взаимосвязи и взаимодействия»; пункту 9 – «Политическая модернизация, ее взаимосвязь с модернизационными прорывами в других сферах общественной жизни».

Апробация работы. Основные положения исследования изложены в 18 публикациях, опубликованных в научных журналах и сборниках трудов, общим объёмом более 8.1 п. л, включая три статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ, общим объемом более 1,4 п. л.

Выводы и результаты исследования докладывались автором на межвузовских научных конференциях Республики Армения: межвузовской научной-практической конференции «Политическая модернизация и проблемы РА», в Государственном педагогическом университете Армении, 2012 г., Ереван; межвузовской научной-практической конференции «проблемы обеспечения эффективности государственного управления в РА», в Академии государственного управления РА, 2014 г., Ереван.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, которые включают восемь параграфов, заключения и списка используемой литературы, состоящей из 198 наименований. Общий объём диссертации составляет 185 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обоснована актуальность темы исследования, определена цель диссертационного исследования, установлены задачи, выявлена степень разработанности проблемы и методология исследования политического лидерства. Также представлены положения, выносимые на защиту, научная новизна, показана теоретическая и практическая значимость исследования и соответствие паспорту научной специальности.

В первой главе «Особенности развития гражданского общества и бюрократия» рассмотрены подходы к проблеме взаимоотношений государства и общества, истоки и развитие понятия гражданского общества, теории бюрократии и ее критика, эволюция гражданского общества. Отдельно изучены эволюционные процессы гражданского общества в РФ после распада СССР. Исследовано влияние типа государства на функциональность гражданского общества. Выявлены особенности структур гражданского общества, в том числе функции приема, разработки и передачи информации, влияние на информационные потоки.

В первом параграфе первой главы «Истоки, происхождение и развитие концепции гражданского общества» представлены концептуальные основы взаимодействия государства и общества. В античности этот вопрос занимал важное место в мировоззренческих суждениях Геродота, Сократа, Платона, Аристотеля. В эпоху Ренессанса Н.Макиавелли впервые рассмотрел государство и общество как отдельные субъекты, борьба между этими субъектами заканчивается монополией, анархией или свободой.

Обобщая замыслы Макиавелли, создатели либеральной идеологии предложили идею гражданского общества. Они обосновали право гражданского общества на контролирование государственной власти. В трудах Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш.Л. Монтескье, К. Маркса, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля и др. феномен гражданского общества квалифицирован как важная и необходимая часть в либеральной модели развития общества.

В XX в. и в начале XXI вв. представители разных социологических и политологических школ сформулировали различные подходы к гражданскому обществу. Если в ранних работах гражданское общество представлялась как некая структура внутри общества, которая занимается бытовыми и социально-экономическими, но не политическими проблемами, то в поздних произведениях уже отмечается роль гражданского общества в политической жизни государства. Например, А. Варшни пишет: «Гражданское общество не неполитическое, а негосударственное пространство коллективной жизни. Более того, в своих негосударственных функциях оно может включать и социальную, и политическую деятельность»²⁶.

Во втором параграфе первой главы «Функциональность гражданского общества в условиях бюрократического управления» исследованы теории бюрократии Маркса, Вебера, Мертона, Крозье, Нисканена и др. В.П. Макаренко определяет бюрократию как социальный организм-паразит, для изучения которого он разработал основные понятия (бюрократическое отношение, государственный формализм и политический рассудок), позволяющие анализировать государственные аппараты на уровне отношений, деятельности и сознания в сферах экономики, социальной структуры, политики и идеологии. На основе анализа исторической и современной русской власти он формулирует ключевое положение: наличие данных феноменов и централизация власти в руках бюрократии ведет к образованию «бюрократического государства». Исследуя систему власти Российской Федерации, Э.А. Паин отмечает влияние имперского прошлого на общественное сознание и направления бюрократической манипуляции им. В.П. Макаренко развивает идею Б. Андерсена об официальном (бюрократическом) национализме как важном факторе бюрократического государства.

Исследованы также особенности эволюционного развития гражданского общества в Российской Федерации. Как отмечает Е. Галкина, «одна из

---

²⁶ См.: Варшни А., Гражданское общество, ислам и этнообщественные противостояния/ Демократии под опасностью, под ред. А. Стефани. – Ер.: Инст. Кавказа, 2011. С. 37 (на армянском).

главных проблем становления гражданского общества в РФ состоит в том, что роль государства в современном понимании... никак не насаждение гражданских ценностей и создание сильного и независимого "третьего сектора"²⁷.

Г. Заболотная приводит несколько факторов сдерживания развития гражданского общества в России: ограничения социоструктурного характера, противоречивость нормативной базы, социокультурные и социопсихологические факторы. Все эти факторы бюрократия использует для обеспечения контроля в частном секторе²⁸.

С другой точки зрения подходит к проблеме развития гражданского общества А. Олейник. На примере конгруэнтности тюремного «маленького» и российского «большого» обществ он утверждает, что в постсоветском пространстве практически не существует гражданского общества, ввиду отсутствия естественной среды его формирования и функционирования²⁹.

Перечисленные подходы к эволюции гражданского общества в России создают необходимость изучения явления с функциональной точки зрения.

Для выявления возможностей развития и модернизации гражданского общества в бюрократических условиях важно исследовать типологию гражданской активности, которая производна от социальной активности.

Социальная активность включает 4 типа: иждивенческая, протестная, имитационная, конструктивная. При активной деятельности структур гражданского общества возможности гражданской активности в социальной среде возрастают. С. Патрушев выделяет два типа гражданской активности: гражданское участие, гражданское действие. В условиях бюрократического государства возможности индивида ограничиваются не только существующими правовыми нормами и законом, но и порядком, который

---

²⁷ См.: Галкина Е.В., Гражданское общество и толерантность на юге России // [Электронный документ:] URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Galkina_grag_ob.pdf

²⁸ См.: Заболотная Г.М., Социальный и политический капитал гражданского общества в условиях посткоммунистического перехода: региональный аспект // [Электронный документ:] URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Zabolotnaya.pdf>

²⁹ См.: Олейник А.Н., Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. – М.: ИНФРА-М, 2001.

устанавливается в общественных отношениях в русле взаимоотношений разных структур власти, то есть в логике интерпретирования ими разных законов, из-за чего возникает бюрократический хаос в сфере законов. Значение гражданского участия при этом контролируется, направляется или пресекается властными центрами конкретного региона. Тотальный контроль деятельности гражданского сектора приводит к ситуации, при которой все акторы в обществе должны действовать в смысле общего «плана функционирования». Наряду с ограниченными возможностями гражданского участия еще более искажается поле для гражданского действия. Влияние последнего ослабляется также селективным применением и исполнением законов.

В третьем параграфе первой главы «Структуры гражданского общества в бюрократическом государстве как информационно-коммуникационные проводники» обосновывается функциональная роль структур гражданского общества в процессе разностороннего течения информации. Эти структуры являются не простыми коммуникационными каналами, а системными блоками, которые могут получать, отправлять, изменять или производить информацию.

Политический эффект он-лайн коммуникаций выражается в обеспечении путей обратной связи между государством и обществом. По замыслу демократического строя общества обратная связь в основном обеспечивается институтом выборов. Но в настоящем немалую важность приобретают также обсуждения в чатах, форумах, социальных сетях, публикации в блогах, комментарии, результаты соц. опросов по смс-ам и в сайтах и т. д. Возрастает уровень эффективности гражданского контроля и удовлетворения интересов гражданского сектора.

В условиях бюрократического государства интересы индивида подчиняются интересам бюрократии. Функции массовых коммуникаций, которые удовлетворяют потребности индивида, недостаточно реализуются во взаимоотношениях с государством. Например, находясь в прямом или

косвенном подчинении государственным структурам, СМИ пытаются игнорировать нежелательную информацию, ставить ее на вторичные места.

В условиях несостоятельности структур гражданского общества в бюрократическом государстве групповые интересы не перерастают в общественные требования. Ограниченность интересами бюрократии имеет ключевое значение с точки зрения возможностей независимых СМИ. Она негативно влияет на процесс принятия публичных и политических решений. Бюрократия прежде всего формирует и направляет общественный дискурс. Поэтому точка зрения власти наиболее распространена в бюрократическом государстве, что нарушает круговорот «информация-анализ-решение-исполнение».

Во второй главе «Армения как бюрократическое государство» исследованы модернизационное развитие Армении после развала СССР, структура власти, пути формирования элит, строение бюрократического государства, политическая система взаимоотношений государства и общества, роль диаспоры в процессе формирования бюрократической власти.

В первом параграфе второй главы «Советское наследие правления и модернизация "снизу"» описан выбор первой власти Армении в пользу модели «Ускоренная модернизация снизу». В первые годы независимости он принес стране некоторые успехи. Армения начала выходить из кризиса, война закончилась победой, установилось неустойчивое перемирие, наладились некоторые пути торговли. Появились предпосылки установления полиархии. Но раскол в рядах правящей партии и образование мощного антиправительственного блока на фоне социально-экономически несостоятельной политики негативно повлияли на развитие страны. Еще одним фактором провала политики «ускоренной модернизации снизу» стали межвластные разногласия по вопросу стратегии послевоенной борьбы за Карабах.

Во втором параграфе второй главы «Формирование бюрократической элиты в переходный период» исследованы основы фор-

мирования новой властно-бюрократической элиты в Армении после распада СССР. Показано, что политические кризисы, которые потрясли Армению сразу после приобретения независимости, негативно повлияли на формирование политической элиты в переходный период. В процессах транзитного перехода Армении произошло разложение прежнего типа идеологически единой элиты и формирование разделенной элиты. После его формирования предполагалось согласование разных частей элит с помощью пакта, но тяжелая социально-экономическая ситуация в стране и политические кризисы привели к росту отчуждения и маргинальности в стране и все большей фрагментации в рядах элит.

Карабахская война определила центральное направление движения демократического государства и повлияла на процесс формирования элит. Ветераны войны претендовали на достойный статус в системе социальной стратификации страны. Но нищее государство не имело соответствующих ресурсов. Взамен им были розданы привилегии в экономической сфере. Часть ветеранов войны получили административные должности. Кроме этого, ветераны войны создали свою собственную организацию "Еркрапа", который возглавил Вазген Саркисян. Эта организация впоследствии сыграла ключевую роль в политической жизни страны и стала одной из главных арен рекрутинга бюрократической элиты.

Ветераны войны принесли в логику взаимоотношений в элите иерархическое начало. После внутриворцового переворота произошло сращивание экономической, военной и политической элит. Эти традиции укрепились в годы правления Роберта Кочаряна и Сержа Саркисяна. Для Армении характерна жесткая иерархия в управленческом корпусе государственных учреждений. Сетевые механизмы действуют в незначительных частях гражданского сектора. Таким образом, элита Армении движется по советским шаблонам к идеологической унификации и бюрократической системе управления.

В третьем параграфе второй главы «Влияние диаспоры на политические процессы в Армении» выявлен вклад диаспоральных организаций в становлении постсоветской Армении. В современном мире представления о месте и роли диаспоры изменились. Она вышла из границ борьбы за самосохранение, образует важную часть этноса. В системе этноса диаспора прежде всего нужна для обоюдного усиления и укрепления собственных позиций в мировой культурной, экономической и политической сферах.

Взаимоотношения Армении с диаспорой прежде всего ознаменовались возвращением на родину трех традиционных армянских партий – «Гнчакян», «Дашнакцутюн» (АРФД) и «Рамкавар». Их интеграция в политическую жизнь Армении шла по разным сценариям. «Гнчакян» занял проправительственную позицию. «Рамкавар» не смог стать лидером либеральных сил и стал второстепенной партией в стране. «Дашнакцутюн» смог мобилизовать множество сторонников и начал собственную оппозиционную политику.

После внутриворцового переворота в годы правления Р. Кочаряна диаспора в основном лояльно относилась к политическим процессам. Во внешней политике она уделяла большое внимание разворачиванию процесса усвоения уроков геноцида разными странами. Однако инициированная С. Саркисяном «Футбольная дипломатия» была негативно принята и расколола отношения Армении с диаспорой. Правда, после замораживания «Футбольной дипломатии» прежние отношения начали восстанавливаться. Местные структуры диаспоральных организаций целиком включены в бюрократизацию страны. Их лидеры являются частью бюрократической элиты и действуют в рамках общей логики бюрократии.

В третьей главе «Бюрократическое государство Армении и гражданское общество» анализируются истоки формирования структур гражданского общества в постсоветской Армении, а также направления

дальнейшего развития и возможности противостояния бюрократическому аппарату.

В первом параграфе третьей главы «Пути преодоления препятствий в процессе формирования гражданского общества в Армении после распада СССР» изучены основы зарождения гражданского общества в условиях становления государственности Армении.

Война и кризисы политического развития негативно повлияли на процесс демократического преобразования государства. В таких условиях формирование частного сектора приобрело важнейшее значение для жизнедеятельности общества. Гражданские инициативы могли взять на себя роль регулятора в условиях социальных преобразований, так как взаимоотношения между обществом и государством заняли центральное место в преобразованиях действительности. Однако эти взаимоотношения имели все признаки бюрократических отношений. Любая попытка переключения гражданского участия в гражданское действие оценивается как посягательство на существующий «совершенный» порядок, угроза для привилегий правящего класса, перераспределение ролей в обществе в убыток этого класса. Жесткая иерархия и абсолютное преобладание вертикальных связей приводит к искусственному сужению количества лиц, принимающих решения.

В таких условиях институты гражданского общества лишены возможностей осуществления своей функции передачи информации через каналы связи в регулировочные структуры. Институт профсоюзов в основном не выполняет те функции, для которых оно создано. Церковь в абсолютном большинстве случаев поддерживает деятельность властей. При формировании общественного мнения по тому или иному вопросу церковь выступает с позиций укрепления государственной власти и защищает интересы бюрократии. Однако в некоторых случаях происходит консолидация общества и церкви. Партии, не попав в парламент, теряют

рычаги влияния до следующих выборов. Это приводит к обнулению других функций партии как одной из структур гражданского общества.

Во втором параграфе третьей главы «Развитие гражданского общества под давлением бюрократического государства в Армении» описаны основные показатели эффективности функционирования гражданского общества в Армении. Показано, что показатель влияния гражданского сектора на публичные и политические решения является самым низким. Исследованы причины низкого влияния и возможности их преодоления. Но в ряде случаев обществу удалось принудить государство учитывать свое мнение. Это произошло благодаря новому явлению для Армении – гражданскому неформальному активизму. Представлены и исследованы три значимых примера – акции против поднятия цен на городской транспорт в Ереване в 2013 г., против пенсионной реформы в 2014 и против поднятия цен на электричество («Электрик Ереван» – 2015). Определена реакция бюрократии на подобное развитие событий и показаны способы борьбы против гражданского активизма.

Выявлены сильные и слабые стороны гражданского активизма, обозначены возможности дальнейшего развития гражданского общества путем совместной деятельности формальных, зарегистрированных структур и ячеек гражданского активизма. В процессе сотрудничества по конкретному вопросу формируются сетевые связи, которые представляют дальнейший потенциал для общей деятельности.

В заключении подведены итоги и сделаны выводы исследования.

Активное включение института гражданского общества в политические процессы – важнейший показатель качества демократии. Бюрократическое государство является клиническим примером создания препятствий и блокировки всех видов социальной активности. Гражданское участие моделируется по представлениям властей и заключается в «одобрении» и «помощи» индивидам и организациям в осуществлении всеобщего плана. Бюрократическое государство ограничивает

функциональность гражданского общества и искажает информационное поле. Во всех его сферах преобладают пропагандистские и агитационные формы распространения точки зрения бюрократии на факты и события социальной действительности. Обратная коммуникативность просеивается всевозможными структурами – служителями бюрократии.

Развитие гражданского общества и преодоление препятствий в пределах бюрократического государства связано с проявлениями сотрудничества его разных секторов во имя всеобщих интересов общества.

Обозначены возможные меры для дальнейшего демократического развития гражданского общества в Армении. К ним относятся: цивилархическое образование; развитие коммуникационных сетей и альтернативных источников информации; борьба за продолжительность законодательных изменений для создания возможностей обеспечения все большей независимости общественных организаций; создание больших возможностей для занятости молодежи в гражданском секторе; консолидация различных организаций с похожими миссиями; умножение временных процессов консолидации для равномерной конкуренции с организациями бюрократии.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией

Российской Федерации

1. Гевондян Р.В. Критика веберовской бюрократии и «бюрократическое государство» // Право и современные государства. – 2017. № 6. – С. 32-36.

2. Гевондян Р.В. Фактор гражданской активности в процессе принятия публичных решений в Республике Армения // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2017. № 4 (39). – С. 248-254.

3. Гевондян Р.В. Постсоветская модернизация Республики Армения: основы и последствия // Общество: политика, экономика, право. – 2017. № 12. – С. 45-47.

Публикации в иных изданиях

4. Гевондян Р.В. Сознание армянской идентичности как залог консолидации армян // Образование и наука в Арцахе. – Ереван. 2010. № 1-2. – С. 159-164 (на армянском).

5. Гевондян Р.В. Фактор этничества в процессе становления «Армянского мира» // Образование и наука в Арцахе. – Ереван. 2010. № 3-4. – С. 119-124. (на армянском).

6. Гевондян Р.В. Роль этнических групп в модернизации незападных цивилизаций // Вестник общественных наук. – Ереван. 2011. № 4. – С. 94-100. (на армянском).

7. Гевондян Р.В. «Армянский мир» в структуре глобального гражданского общества // Армения: финансы и экономика. – Ереван. 2012. № 2/февраль. – С. 54-56. (на армянском).

8. Гевондян Р.В. Возможности обеспечения безопасности личности в полиэтнических средах в свете «Аравских революций» // Публичное управление. – Ереван. 2012. № 3. – С. 139-149 (На армянском).

9. Гевондян Р.В. Особенности становления глобального гражданского общества // Наука и современность-2012: сборник материалов XIV научно-практической конференции в 2-х частях, Часть 1. – Новосибирск, 2012. – С. 192-196.

10. Гевондян Р.В. Возможности модернизации процесса принятия политических решений в контексте запуска «Армянского мира» // Кантех. – Ереван. 2013. № 3. – С. 169-174. (На армянском).

11. Гевондян Р.В. Основные задачи модернизации армянской идентичности // Вопросы политологии 2012. Политическая модернизация и политические процессы РА (материалы второй политологической республиканской конференции). – Ереван, 2013. – С. 191-198. (на армянском).

12. Гевондян Р.В., Маргарян М.М. Новые направления векторов глобализации: этноэкономическое измерение // Система ценностей современного общества: сборник материалов XXVII научно-практической конференции. – Новосибирск, 2013. – С. 78-83.

13. Гевондян Р.В., Маргарян М.М. Безопасность личности в дихотомии космополизм – этническая идентичность // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты: сборник материалов VII научно-практической конференции. – Новосибирск, 2013. – С. 74-78.

14. Гевондян Р.В. Диаспора как актор политических процессов // Система ценностей современного общества: сборник материалов XXXVI научно-практической конференции. – Новосибирск, 2014. – С. 49-54.

15. Гевондян Р.В. Модернизация коммуникации с обществом в РА как императива управления результатом // Публичное управление. Специальный выпуск. Сборник материалов межвузовской конференции, Часть 2. – Ереван, 2014. – С. 126-132. (на армянском).

16. Гевондян Р.В. Сетевая природа укрепления безопасности этноса // Кантех. – Ереван. 2015. № 1. – С. 161-170. (На армянском).

17. Гевондян Р.В. Этнический лоббизм в США: интересы этнических групп в оси формирования политической повестки дня США // 21-ый век. – Ереван. 2016. № 1. – С. 69-79 (На армянском).

18. Гевондян Р.В. Гражданская активность и бюрократия в информационном пространстве // Молодой ученый. – Казань. 2017. № 15 (149). – С. 511-513.

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южный федеральный университет»

Гевондян Роберт Владимирович

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Специальность 23.00.02 - политические институты, процессы и технологии
(политические науки)

Научный руководитель:

доктор политических наук, доктор философских наук, профессор
В.П. Макаренко

Подписано в печать 00.00.00. Печать цифровая.
Формат 00x00 0/00. Усл.-изд. л. 1,1. Тираж 80 экз. Заказ №
Типография
(.....)